

Сапир Иосиф Борисович

**История и сущность
сионизма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И75

И75 **Иосиф Борисович С.**
История и сущность сионизма / Сапир Иосиф Борисович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 107 с.

ISBN 978-5-519-84675-2

ISBN 978-5-519-84675-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

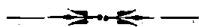
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„Когда народъ думаетъ о своемъ прошломъ, онъ не погибаетъ“.

Адольфъ Кремье.

Введеніе.

Въ теченіе тысячелѣтій евреи не переставали быть мишенью для всевозможныхъ обвиненій. Нѣтъ такого зла, въ которомъ ихъ не обвиняли бы. Каннибальство и отравленіе колодцевъ, колдовство и предательство, карьеризмъ и матеріализмъ, безбожіе и фанатизмъ—все это Европа съ предупредительностью, достойной лучшей цѣли, не переставала вносить въ нашъ формулярный списокъ.

Здѣсь я намѣренъ коснуться только одного изъ вышеприведенныхъ обвиненій, которое имѣетъ близкое отношеніе къ разбираемому мною вопросу.

Настъ, евреевъ, обвиняютъ въ узкомъ матеріализмѣ. Евреи, молъ, погрязли въ преслѣдованіи мелкихъ житейскихъ цѣлей, они не способны возвыситься до идеала. Имъ чужды всякія возвышенныя стремленія. Они по натурѣ своей торгаши и потому такъ могущественны въ нашъ вѣкъ капитализма. Биржа ихъ—парламентъ, банковый билетъ—ихъ знамя.

Надо-ли стараться опровергнуть эти возмутительныя обвиненія?

Вѣдь вся наша многовѣковая исторія есть одно безпрерывное доказательство ихъ лживости.

Нашъ народъ матеріалистъ! Нашъ народъ, который 4000 лѣтъ тому назадъ вступилъ на историческую арену съ возвышеннымъ нравственнымъ кодексомъ, послужившимъ образцомъ для всего человѣчества и всѣмъ міромъ приписываемымъ Божественному Откровенію; нашъ народъ, который въ теченіе тысячи лѣтъ своей политической независимости относился съ презрѣніемъ къ торговлѣ*), а въ изгнаніи высоко держалъ факелъ знанія въ тотъ періодъ, когда кругомъ горѣли одни костры для еретиковъ; нашъ народъ, который далъ міру Псалмы, служащіе утѣшеніемъ для всего религіознаго міра, пророковъ, вѣщавшихъ человѣчеству, что настанетъ нѣкогда царство правды, добра и справедливости, народъ, который далъ человѣчеству три религіи и такихъ представителей высокой нравственности, какъ Гиллель, Спиноза, Мендельсонъ. Народъ, который, по словамъ Дрэпера**), смотрѣлъ въ средніе вѣка на ходъ человѣческихъ дѣлъ съ самой возвышенной точки зрѣнія, и литература котораго отъ X до XIV-го вѣка занимала первое мѣсто; народъ, который въ теченіе десяти столѣтій кропотливо созидалъ величайшій и оригинальнѣйшій въ мірѣ литературный памятникъ—талмудъ***); народъ, который превратилъ добровольно свою жизнь въ непрерывную цѣпь страданій, въ миллионъ терзаній только изъ за того, что не поже-

Примѣч. *) А-Деруа-Болье—Объ «антисемитизмѣ», стр. 46.

**) Дрэперъ—„Отношенія католицизма къ наукѣ“.

***) Гейне въ слѣдующихъ словахъ выразился о талмудѣ: „Талмудъ это готическій храмъ, удивляющій насъ своимъ чуднымъ полетомъ и громадной высотой“.

лалъ разстаться съ одной книжкой, одной маленькой книжкой—библіей. Народъ, который, какъ Маргарита изъ „Фауста“ Гёте, сидя въ тюрьмѣ, не перестаетъ мечтать о золотыхъ дняхъ юности, не устаетъ вздыхать по своей незабвенной родинѣ и твердить: „Да забудется моя дещница, если я забуду тебя, Іерусалимъ“.

Я спрашиваю, это ли не народъ—идеалистъ par excellence. Укажите мнѣ еще на одинъ народъ, который такъ упорно защищалъ бы свой духовный міръ, такъ нѣжно лелѣялъ бы мечты юности, такъ страстно тосковалъ бы по потерянной родинѣ.

Такого народа вы мнѣ не укажете, ибо его не было и нѣтъ. Эта тоска по родинѣ проходитъ красной нитью чрезъ всю нашу исторію*). Она зародилась въ періодъ, предшествовавшій окончательному разрушенію еврейскаго государства и живетъ до настоящаго момента. Какъ видите, исторія его очень древняя. Сіонизмъ, являющійся въ сущности проявленіемъ этой тоски по потерянной политической независимости или по Сіону, имѣетъ свою древнюю, среднюю, новую и новѣйшую исторію.

ГЛАВА I.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію исторіи сіонизма, опредѣлимъ этимологическое

Примѣч. *) Моисей Гессъ говоритъ: „2000 лѣтъ еврейская нація мужественно боролась противъ бурь и непогодъ всемірной исторіи и куда бы теченіе событій ея не бросало, ея взоръ со всѣхъ концовъ міра былъ и теперь всегда обращенъ къ Іерусалиму.“

значеніе этого слова, которое въ широкомъ смыслѣ значить стремленіе къ Сіону.

Сіономъ называлась крѣпость, находившаяся въ Іерусалимѣ и возвышавшаяся надъ всѣмъ городомъ. Въ такомъ смыслѣ это слово употреблялось не только въ Библии и Талмудѣ, но и въ арабскомъ языкѣ.

Въ «Книгѣ пророковъ» слова Сіонъ и Іерусалимъ равнозначущи и употребляются какъ параллелизмы.

Исайя напримѣръ говоритъ: „Ибо изъ Сіона изойдетъ Тора, и слово Божіе изъ Іерусалима.“ (Ис. II. 2.)

Такъ какъ Іерусалимъ былъ средоточіемъ всей умственной и духовной жизни государства, то подъ Сіономъ подразумѣвалось также и все еврейское царство. Въ такомъ смыслѣ это слово и упоминается впервые у величайшаго пророка Исайи, который является и первымъ сіонистомъ.

Онъ жилъ въ VIII-омъ столѣтіи до Р. Х. въ царствованіе Хизкіи, во времена котораго ассирійскій властелинъ разрушилъ Израильское царство и увелъ въ Азію всѣхъ жителей. Подъ впечатлѣніемъ такого тяжкаго бѣдствія, Исайя пророчествуетъ: „И искупленные Богомъ возвратятся и придутъ въ Сіонъ съ ликованіемъ. Радость и счастье будетъ на ихъ главѣ, горестъ и воздыханіе убѣгутъ отъ нихъ“ (XXXV. 10). Въ 47 мѣстахъ книги великаго Исайи мы встрѣчаемъ имя Сіона. Трудно передать, съ какой нѣжностью этотъ пророкъ говоритъ о своемъ любимцѣ Сіонѣ.

136 лѣтъ спустя пало и Іудейское царство отъ руки Вавилонянъ.

Іерусалимъ былъ разрушенъ, храмъ сожженъ и жители отведены въ Вавилонъ (586).

Въ эту эпоху появился другой великій пророкъ—Іеремія. Онъ горько оплакивалъ долю своего народа. Въ 31 мѣстѣ своей книги онъ упоминаетъ о Сіонѣ.

Какимъ отчаяніемъ дышатъ его слова! Ни проблеска надежды, ни малѣйшаго утѣшенія. Въдъ онъ былъ очевидцемъ паденія государства.

— „О дочь Іерусалима, о дѣва Сіона! съ кѣмъ тебя сравнить, чтобъ тебя утѣшить!“, восклицаетъ пророкъ: „Твоя рана широка, какъ море, кто можетъ тебя излѣчить“.

Въ теченіе всего вавилонскаго плѣненія евреи не забывали свою родину. Въ день разрушенія Сіона они собирались вмѣстѣ и плакали о своемъ горѣ. Пророки же убѣждали ихъ мужественно переносить гоненія и ждать часа избавленія.

Пророкъ Іезекииль, раздѣлившій судьбу народа, всѣмъ пыломъ своей вдохновенной рѣчи поддерживалъ палестинскія мечты.

„Вы опять зазеленѣете, горы Израиля, и принесете плоды народу Моему, и это сбудется скоро“—говорилъ онъ тосковавшему народу отъ имени Бога: „Я соберу васъ отъ всѣхъ народовъ, и вы снова будете жить въ землѣ, которую Я далъ вашимъ отцамъ“ (36).

Въ такомъ же духѣ пророчествовалъ и вдохновенный пророкъ Исаяя II, жившій полѣтка послѣ Іереміи среди плѣнныхъ евреевъ. Онъ говорилъ о свѣтломъ будущемъ и возвѣщалъ скорое возрожденіе народа на Святой Землѣ. Къ этой

же эпохъ первой разлуки Израиля съ Палестиной относится и знаменитый 137-ой псаломъ, начинающійся словами: „На рѣкахъ Вавилонскихъ сидѣли мы и плакали, вспоминая о тебѣ, Сіонъ“. Этотъ псаломъ, ставшій одной изъ любимѣйшихъ темъ міровой лирики, не знаетъ себѣ въ поэзіи равнаго по глубинѣ грусти и патріотизма.

Предсказанія Исаи II не замедлили осуществиться, и послѣ 49-лѣтняго изгнанія еврейскіе плѣнники возвратились въ Іудею (537 г.) и возстановили храмъ и государство подъ владычествомъ персовъ.

Народъ жилъ на своей родной землѣ, но не былъ свободенъ.

Прошло 350 лѣтъ, пока Іудея (168 г.) нашла своего избавителя. То былъ Іуда Маккавей, который и освободилъ свой народъ отъ тираніи сирійцевъ.

Имя этого славнаго героя-спасителя народной свободы не изгладилось и по сію пору изъ памяти нашей націи.

Послѣдняя установила праздникъ „*Ханука*“, который намъ, потомкамъ, напоминаетъ, какъ велики были наши предки и какъ мы мелки и трусливы.

Послѣ тридцатилѣтней упорной борьбы съ Сиріей, Іудея стала, наконецъ, независимымъ государствомъ подъ главенствомъ Маккавеевъ.

Но эпоха полной независимости не долго продолжалась (140—37 хр. эры).

Римъ началъ оказывать вліяніе на судьбы еврейскаго народа, политическая сила, которая

го къ концу этой эпохи совершенно распалась.

Несмотря на слабость въ политическомъ отношеніи, побѣда не легко далась Риму. Борьба маленькой, но сильной духомъ Іудеи съ могучимъ Римомъ продолжалась цѣлое столѣтіе и ознаменовалась цѣлымъ рядомъ геройскихъ подвиговъ. Возстанія вспыхивали за возстаніями. Кровь лилась ручьями. Въ Кессареѣ было перерѣзано 20 тысячъ евреевъ, въ Александріи—50.000, въ Галилеѣ—9000, въ Дамаскѣ нѣсколько тысячъ. И это былъ первый актъ драмы, которой закончилась наша политическая жизнь. Геройская отвага евреевъ удивляла даже римлянъ, изъ которыхъ нѣкоторые переходили въ іудейство, отрекшись отъ язычества.*)

Но героизмъ и самопожертвованіе не могли спасти Сіонъ отъ гибели.

Итакъ, послѣ 4-хлѣтней борьбы, поглотившей миллионъ жертвъ, Сіонъ палъ и пересталъ быть религіознымъ и государственнымъ центромъ еврейства. Римъ отдыхалъ на лаврахъ. Казалось, что всѣ надежды на лучшее будущее исчезли. Но не прошло и 60 лѣтъ, какъ на сценѣ вдругъ появился энергичный законоучитель Раби-Акиба, всю жизнь втайнѣ лелѣявшій дорогую мечту о восстановленіи Сіона. Онъ сыскалъ себѣ помощника въ лицѣ Симона Баръ-Кохбы, истиннаго народнаго богатыря.

Скоро подъ знамя послѣдняго стало нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ. Въ числѣ этихъ пов-

*) Бекъ и Браннъ «Еврейская исторія», пер. Дубнова, т. I, стр. 182.

станцевъ было немало ученыхъ талмудистовъ, боровшихся за народную свободу съ оружіемъ въ рукахъ. Въ теченіе одного года въ ихъ рукахъ очутились 50 крѣпостей и 985 открытыхъ городовъ и селеній.

Но борьба все-таки была неравная.

Въ 135 году городъ Бетара, въ которомъ повстанцы заперлись, былъ взятъ приступомъ. Кровь опять полилась ручьемъ.

Послѣдняя героическая попытка Іудеи вернуть себѣ мечемъ свою независимость кончилась страшной катастрофой, ибо около $\frac{1}{2}$ милліона евреевъ пало въ этой войнѣ.*)

ГЛАВА II.

Возстаніе Баръ-Кохбы и подавленіе его Адрианомъ довели Іудею до полного раззоренія. Уровень ея населенія постепенно падаетъ и въ экономическомъ и въ духовномъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе этого евреи переселяются изъ Палестины въ другія страны, гдѣ основываютъ колоніи.

Подъ вліяніемъ духовныхъ вождей политическія мечты постепенно исчезаютъ.

Законоучители разъ навсегда отказались отъ попытокъ возстановить политическую независимость. Слишкомъ ужъ много жертвъ стоили прежнія попытки.

Одинъ только разъ вспыхнуло возстаніе въ Діазезареѣ, Тиверіадѣ, Лиддѣ и другихъ еврей-

*) „Негодование Рима противъ евреевъ увеличивалось тѣмъ, что они одни не покорялись“ (Tacite книга V, 1).

скихъ центрахъ Палестины. За этотъ мятежъ (въ 352 году) тысячи евреевъ заплатились жизнью, и всѣ города были сравнены съ землей.

Горькій опытъ прошедшаго, рядъ неудачныхъ возстаній съ цѣлью воскресить былую независимость Сіона укрѣпили въ евреяхъ глубокое убѣжденіе въ томъ, что политическое возрожденіе еврейскаго народа можетъ осуществиться не иначе, какъ путемъ сверхъестественнымъ, т. е. чрезъ Мессію, который въ урочный часъ будетъ присланъ Богомъ для объединенія разсѣянныхъ по всѣмъ странамъ частей израильскаго народа и для возстановленія Сіона. Пришествія Мессіи народъ ждалъ со дня на день; народная молва не уставала приурочивать его то къ одному, то къ другому близкому году: то его ждали на исходѣ 4-го тысячелѣтія (240 г. по Р. Х.) то къ концу 4-го вѣка послѣ разрушенія храма (468—471 г.), то въ 531 году.

Этимъ обстоятельствомъ и можно только объяснить то, что въ послѣдующія 15 столѣтій не было сдѣлано со стороны евреевъ ни одной попытки вернуть себѣ родину. Мессіаниззмъ сталъ отнынѣ врагомъ политическаго возрожденія „и повелѣ“, какъ говоритъ профессоръ Геманъ: „къ смиренному, бездѣятельному вожделѣнію и выжиданію“.

Но если вернуть потерянную родину евреи не могли, то сознаніе этого не вырывало, однако, изъ ихъ души воспоминаній о славномъ прошломъ.

И чѣмъ больше ихъ терзали и преслѣдовали враги на чужбинѣ, тѣмъ громче плакали и вздыхали они о старомъ пепелищѣ.

Начиная съ VIII вѣка, эта тоска по родинѣ выразилась съ особенной силой въ особомъ родѣ религіозныхъ гимновъ, охотно употреблявшихся въ синагогѣ.

Въ этихъ гимнахъ, носившихъ имя «піутимъ», народъ изливалъ свои національныя чувства, воспѣвалъ былую славу Израиля, блескъ Сіона и горечь изгнанія. Въ трогательныхъ стихахъ изображалъ народъ страданія Сіона и націи, обреченной на изгнаніе.*)

На ряду съ этой религіозной поэзіей съ XI-го столѣтія начинается выступать и свѣтская.*)

Первымъ и великимъ ея представителемъ является Соломонъ ибнъ Габироль (1020—1071). Въ сердцѣ этого геніальнаго поэта и философа національная скорбь Израиля нашла теплый отголосокъ.

— „Неужели рабъ вѣчно будетъ угнетать сына царей?“ восклицаетъ поэтъ.—„Вотъ ужъ тысячу лѣтъ живу я подъ гнетомъ въ изгнаніи, въ пустынѣ, какъ рабъ.

Прійди, ангелъ Давіила, возвѣсти же мнѣ конецъ! „Ахъ, конецъ скрытъ — нѣмы уста ангела“.

15 лѣтъ послѣ смерти Габироля родился царь средневѣковой еврейской поэзіи и пламенный носитель палестинской идеи—Іегуда Галеви.

Въ чудныхъ стихахъ воспѣвалъ онъ величіе и паденіе нашей націи, ея надежды и разо-

*) „Какъ въ произведеніяхъ народной лирики и эпоса, въ псалмахъ и талмудическихъ сказаніяхъ, такъ и въ твореніяхъ еврейскихъ поэтовъ—тоска по Палестинѣ выражается въ яркихъ образахъ“ (Энцикл. словарь Брокгауза, статья „Сіонизмъ“).